

Справка из театра ЗА НОВЫЙ СЕВЕР

24 ДЕК. 1953

Година №

О молодости спектакля

Премьера шла с большим почетом. Зрители восторженно принимали каждую реплику, аплодировали художнику, сидевшему за кронами декорации, артистам, делавшим «чудеса» на сцене, по достоинству оценивая творческие находки постановщика, игру каждого актера. Раздавались, конечно, и критические замечания, но взыскательный зрителей, изволивший общим впечатлением от нового спектакля, прощал потрепанности: театр исправит их, доработает.

Хочется, чтобы все спектакли нашего театра, как премьеры, так и рядовые шли с одинаковым успехом. Возможна ли это? Да, возможно. А этим красноречием свидетельствует 150-й спектакль «Свадьба с призывом». Сказать о том, что в основе спектакля — хорошая пьеса, что спектакль хорошо поставлен режиссером Н. Дылыковым и официальными художниками, что спектакль — музыкальный и веселый — значит сказать только половину. Нам хочется, главное в том, что актеры, занятые в спектакле, хорошо понимают его идею, правильно донесут мысль автора до зрителя, вознויות салы и тем самым заставят волноваться зал. Почти четыре года не сходит со сцены спектакль, а найденные когда-то нужные краски для многих ролей не только не поблекли, но стали еще более яркими. Это и обеспечило молодость спектакля, его долгую сценическую жизнь.

Жаль, что театр с такой любовью и бережностью не относится к другим спектаклям и порой, не только не совершают работы, но, порой, не только не совершают спектакль после каждой новой встречи со зрителем, но и растрачивают то, что богаты были премьера.

Тяжелое впечатление осталось, например, 21-й спектакль «Третья молодость». Почему же высокодраматическая пьеса, с некоторыми наездами будущий спектаклем Мурье (арт. И. Турубанов). Неприятно было видеть грызливых, затяжных и плохо наставленных под ником в третьем действии.

Однако, уходя из театра, зритель унес с собой многое хорошее, воспоминаний как об игре большинства исполнителей, так и

Заметки о «старых» постановках
Коми республиканского драмтеатра

участники спектакля не были связаны между собой действием. Это, между прочим, и породило многоголосые логоподобия почти во всех ролях. А можно ли верить в человека, если видишь, что у него сбиваются речи, если так и чувствуешься, что реальная плоть не от сердца, что она — не следствие переживания персонажа и работы ума, а всего лишь заученная Фраза, безжизненная и ходовая.

Мы помним Елену Снежинскую в первых спектаклях. Артистка Г. Сидорова, исполнившая эту роль, находила тогда первые интонации и жесты для передачи различных оттенков характера юной женщины — ученицы, матери, патристки. Что же стало сейчас с Г. Сидоровой? Все ее реплики — будь то слова, обращения к зрителям или студентам, в своих идеальных противниках или к друзьям — полны образности и бесценны. Артистка не владеет голосом. Порой она так звонок, что разрушает представление о Снежинской, как о старой женщине.

Сцена в редакции журнала идет явно в пользу Снежинской. Но авторскому тексту она — сильный противник, уверенный, убежденный в своей правоте. Симпатии зрителя должны быть, безусловно, на ее стороне. Ее уверенность, ее сила должна подчеркивать всю великолепную и чистоту и нравственность проходящего и карьериста Ложкарева. Однако актриса видит усталую, измученную борьбой женщины, которая беспомощно кричит на своего собеседника, как будто не верит в свою силу. Не верит ей и зрителю.

В четвертом действии есть сцена: две матери — одна родившая, а другая воспитавшая Рамона — узнают о геройской гибели его на фронте. Благодарство большого сердца Снежинской раскрылось в слезах на сцене. Слово позабыть об идеальной направленности пьесы, многие актеры выходили на сцену, читали текст и

звучит фальшиво. В самом деле: слова говорят о переживаниях, но на деле это — сухая риторика. Лишнинная больших чувств, сцена утратила трагизм, и если ее не верят — тщетно ждать и соответствующих эмоций.

Упрощенным предстает и образ идеального противника Снежинской Кленова (арт. Рассимова). Ханжу, лицемера артист пытаются показать лишь внешними средствами. Он почти не слушает собеседника, чтобы сам даже не читает, а выкрикивает свою речь, частично сбывающую при этом, и это должно обозначать жажду подчинения ученикам! Кленова нельзя ни осуждать, ни ненавидеть: образ не получился.

На первый взгляд кажется, что свободнее, более непринужденно играет роль Ложкарева арт. Арамов. Но это не всегда так. Часто «свободные» жесты создают впечатление разболтанности, перегибаний, отчего роль только теряет. Взять хотя бы последнее действие, в котором вместе обличение духовной пустоты Ложкарева, его беспричинности — качества, должностно-функционально вымытые в боязни арт. Зайцевым. Нынешнему сухому и схематичному остается образ Дрогогина (арт. П. Частухин). В целом же спектакль выглядит молодо, смело, в отдельные роли — Ренея (арт. А. Руслан), Кудебаева (арт. И. Крюкоглоев), Оли (арт. В. Пирогова) стала более четкими и выразительными.

Жаль, что на этом представления было мало зрителей, хотя многие скытыварцы не успели посмотреть интересный, анимационизированный спектакль, поставленный режиссером И. Милославским.

Говоря о молодости спектакля, следует заметить, что многие скытыварцы не имеют возможности бывать в театре. Театр идет о житиях окраин города, для которых немало неудобств доставляет отсутствие постоянного городского транспорта. В самом деле, может ли житель Тентюкова, поселков лесоманов и судоверфи в основе неизменной звонкой стужи и весеннему распутицу идти на несколько километров в театр? В январе

периодически выходит и внешнее оформление спектакля. Во втором акте, например, четыре на креслах и занавески помятые, как на книжной полке сбиты, дверь не имеет ручки (впрочем ее забыли прибрать еще к первому спектаклю) и т. д.

Правильнее испытывать в тот вечер свою роли арт. П. Мисов (академик Кляштори), арт. З. Попова (Лида), арт. Н. Турубанов (научный сотрудник). Но в целом спектакль, как говорят, «разболтался». Вина здесь и режиссера Е. Калинского, оставившего без внимания свое детище, и актеров, занятых в спектакле, которые бесстыдно без огонька ведут свои роли. Хорошая и нужная пьеса на этот раз не произвучала. Удается ли вернуть спектаклю его молодость?

Нельзя сказать, что все «старые» спектакли идут так же плохо. Мы скмотрим 10-й спектакль «Светят, да не греют» Островского, исполненный весьма хорошее впечатление разболтанности, перегибаний, отчего роль только теряет. Взять хотя бы последнее действие, в котором вместе обличение духовной пустоты Ложкарева, его беспричинности — качества, должностно-функционально вымытые в боязни арт. Зайцевым. Нынешнему сухому и схематичному остается образ Дрогогина (арт. П. Частухин).

В целом же спектакль выглядит молодо, смело, в отдельные роли — Ренея (арт. А. Руслан), Кудебаева (арт. И. Крюкоглоев), Оли (арт. В. Пирогова) стала более четкими и выразительными.

Жаль, что на этом представлении было мало зрителей, хотя многие скытыварцы не успели посмотреть интересный, анимационизированный спектакль, поставленный режиссером И. Милославским.

Говоря о молодости спектакля, следует заметить, что многие скытыварцы не имеют возможности бывать в театре. Театр идет о житиях окраин города, для которых немало неудобств доставляет отсутствие постоянного городского транспорта. Надо сказать, что, чтобы спектакль был долгоживущим и чтобы их могло смотреть наибольшее число людей. Гештальту эту задачу нужно совместными усилиями коллектива театра, горсовета организаций и Министерства культуры Боми АССР.

Театр — важное средство коммунистического воспитания тружеников. Надо всерьез расширять его влияние в народе.

П. СУХОРУКОВ,

протого года быво Сыктывкарского горкома КИСС принял решение, обязывающее исполнком горсовета и автобусов организовать перевозки зрителей из пригородов, а к концу июня спектакль подавать также и автобусы к театру. Хорошее решение, которое нельзя не принять! Но это только то, что председатель горисполкома т. Чечесов и начальник автобусов т. Кузьковов не выполняют это решение и не считают с запретом труженикам. Транспорт и пассажиры не организованы.

А разве профсоюзы организацию судоверфи, лесозавода, кирпичного завода не могли бы организовать подвозку к театру и обратно своих рабочих и служащих? Конечно, могли бы. Но это сейчас почему-то практикуется.

Приходится сожалеть, что многие скытыварские учреждения, студенты института и учащиеся техникумов также редко бывают в театре. И здесь опять-таки следует предъявлять претензии как профсоюзам, так и партийным организациям этих учреждений: почему они в стороже? Понятно у нас почти совсем не бывает куды-либо, встретишься в доверию и живущему чужой славой — Арамов передает в откровенное комикование, рассказывающее на деревенском успехе. Не грозны, убийственный смех, а умешью вызывает эта сцена.

В связи с новым режимом рабочего дня, в стационарных театрах спектакли стали начинаться раньше. Не целесообразно ли это? Понятно, что на примере Москвы? Не будет ли это более удобным для тружеников города?

На подготовку каждого спектакля актеры театра затрачивают много сил и времени, расходуется большое количество средств. Надо сказать, что, чтобы спектакль был долгоживущим и чтобы его могло смотреть наибольшее число людей. Гештальту эту задачу нужно совместными усилиями коллектива театра, горсовета организаций и Министерства культуры Боми АССР.